Биполярные линии и многополярная динамика

Какова диалектика движения между линиями биполярности, сосредоточенными в Америке на противостоянии блоков, возглавляемых США и Китаем, и динамикой многополярности, оспариваемой тем же Китаем и движимой Европой, Японией, Индией, Бразилией, Россией и множеством средних держав?

Более чем семидесятилетний опыт марксистского анализа международных отношений является теоретическим руководством и кладезем практического опыта, накопленного за десятилетия, когда в Европе между США и СССР существовало биполярное равновесие, но многополярная тенденция имела свои центры в Германии и Японии, а Азия была эпицентром напряжённости в противостоянии империализмов.

В марте – апреле 1980 года, в начале нового противостояния, вызванного вторжением СССР в Афганистан, два текста Арриго Черветто, второй из которых вошёл в предисловие к "Унитарному империализму", стали кульминацией этой ленинистской теории и стратегического анализа. Первая концепция известна по статье "Европа тоже нацеливается на Персидский залив", к ней мы уже неоднократно обращались: одним лишь движением «отношения экономических сил» не исчерпывается изучение «отношений между империалистическими державами». Необходим конкретный анализ «последствий, которые это движение имеет для системы государств», с марксистским использованием понятий равновесия и баланса сил. В качестве примера брался ялтинский раздел, который именно новое противостояние начало ставить под сомнение. В экономическом плане баланс сил, сложившийся после второй мировой войны, уже не отличался устойчивостью: «неравномерное капиталистическое развитие» вдвое снизило относительный вес США по сравнению к Японии, Германии и Франции. Однако биполярный раздел между США и СССР продолжал давить на Европу; чтобы понять это, необходимо было «вернуть вопрос на почву системы государств», т. е. «вернуться к нему в терминах равновесия между державами».

Во второй статье "Маркс и Энгельс об отношениях между государствами" был поднят вопрос о биполярности. Черветто оспаривал там одну из обсуждавшихся в то время теорий – о тенденции к организованному биполяризму: «Систему государств уже нельзя было бы описать в терминах равновесия, так как уже не существовало бы хаоса держав, которые следовало бы уравновешивать, и потому что государства группировались бы вокруг двух полюсов, американского и российского. Мир уже не находился бы в беспорядочном состоянии множества держав, а был бы организован в два блока, руководимых двумя супердержавами, обладательницами ядерных арсеналов и вынужденных согласовывать и унифицировать правила в отношениях между государствами»².

Каждая волна противостояния имеет свои империалистические направления действия и порождает или улавливает соответствующие идеологии; сегодня, когда соперничество идёт между Вашингтоном и Пекином, сторонники борьбы между «двумя блоками» теоретизируют противостояние между «демократиями» и «автократиями», между «либеральным западным порядком» и «авторитарной осью», в центре которой якобы находятся Китай и Россия. В американских формулировках, повторяющих и переосмысляющих геополитические концепции Хэлфорда Маккиндера, но также и Збигнева Бжезинского, противопоставление идёт между евразийским блоком, в котором необходимо предотвратить гегемонию Китая, как в своё время боролись с СССР, и морским кольцом союзников США, как на Атлантическом, так и на Индо-Тихоокеанском фронтах.

Вызов, брошенный Черветто биполярным тезисам, основывался на теории империализма, законе неравномерного капиталистического развития и марксистском использовании теории баланса: «Данный тип анализа, обобщённый нами, с одной стороны, не соответствует реальности мировой системы и, с другой, противоречит марксистской теории империализма. Именно этой теории принадлежит заслуга открытия закона неравномерного развития капитализма, который выражается в невозможности продолжительной стабильности двух блоков, скованных двумя сверхдержавами, в упадке одних государств и взлёте других.

Неравномерное развитие капитализма детерминирует динамику множества держав, и она ведёт к множеству полюсов»³.

Эти размышления 1980 года были не только частью попытки концептуального уточнения марксистской теории международных отношений. Они были также результатом анализа политических сражений, которые начиная с послевоенного периода позволили воссоздать организованную силу по большевистской модели, привязав её к стратегической рекогносцировке сил унитарного империализма и тем самым вооружив против любого влияния этих сил. В этом, по сути, и заключается смысл партии-стратегии.

(продолжение на стр. 2) Сентябрь 2023 г.

 ^{1} - *См.* Черветто А. Всемирное противостояние. СПб.: АНО «ЦМИ "Новый Прометей"», 2019.

² - Черветто А. Унитарный империализм: в 2 т. Киров: Марксистская наука, 2005. Т. 1. С. 5 (перевод исправлен).

³ - Там же. С. 5–6 (перевод исправлен).